

УДК 81'272

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ГЕНДЕРНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ В ДИСКУРСЕ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

Самигулина Ф. Г.

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

В статье рассматривается влияние гендерной принадлежности языковой личности на специфику её речевой коммуникации, анализируются как социо-, так и психолингвистические характеристики личности и их репрезентация в особенностях речевой коммуникации, при этом учитываются гендерно обусловленные различия в функциональной межполушарной асимметрии мозга; дается качественная характеристика «женского» и «мужского» дискурса в виде поуровневого описания используемых ими языковых средств.

Ключевые слова: гендер, языковая личность, картина мира, языковая картина мира, гендерные особенности дискурса, «мужской» и «женский» дискурс.

Постановка проблемы. Дискурсивные исследования предполагают учёт как лингвистических, так и экстралингвистических аспектов речевой деятельности индивида в акте коммуникации. Среди них не перестаёт быть актуальным анализ влияния гендерной принадлежности на специфику дискурса языковой личности. В свою очередь, структура личности представляет собой целостное системное образование, неповторимую комбинацию не только социальных, но и психофизиологических параметров, что и отражается в его языковой личности, которая может иметь свою гендерную специфику. В гуманитарных науках гендер трактуется как одно из базовых измерений социальной структуры общества (наряду с такими характеристиками, как раса, класс, возраст), организующих социальную систему. Соответственно, он конструируется через определённую систему социализации, разделение труда и привычные в обществе культурные нормы, роли и стереотипы. Быть мужчиной или женщиной означает выполнение тех или иных ролей, а не обладание определёнными природными качествами. Следовательно, гендер является социокультурным конструктом, т. е. различия в ролях, поведении, ментальных и эмоциональных характеристиках между мужским и женским сконструированы обществом [4]. Подобное сужение понятия, сводящее его только к социокультурной стороне бытия человека, не является продуктивным. Так как в данном феномене происходит сложнейшее переплетение биологических, психологических, культурных и социальных аспектов, то в нём можно выделить две составляющие: социокультурную и психофизиологическую. К социокультурной составляющей относятся гендерные роли и стереотипы, которые усваиваются в процессе социализации и отражаются в высказываниях, содержащих гендерные установки социума (например: «*Не плачь, как девчонка*»; «*Не дерись, как мальчишка*»). Безусловно, социум и культура оказывают влияние на гендерную дифференциацию речи. С этой позиции «культура выстраивает гендер» [2, с. 23–26]. Здесь в основе лежит анализ распределения социальной власти в обществе. Эта точка зрения разрабатывается социологами в области социальной психологии гендера. Достижение этой науки заключается

в утверждении того, что значительная часть поведения человека напрямую зависит от социальных норм и социального контекста. Поэтому объяснение многих гендерных различий следует искать не в биологических отличиях между полами, а в социальных нормах, которые создаются и прививаются обществом в процессе гендерной социализации и которые предписывают различные типы поведения. При этом механизмами для осуществления пороловой социализации служат дифференциальные усиление и подражание, в ходе которого ребёнок выбирает ролевые модели в соответствующей ему группе и начинает подражать их поведению [2, с. 47]. В качестве радикального течения в рамках социокультурных исследований гендера можно выделить и феминистскую критику языка, достаточно популярную сегодня в связи с изменением социального статуса женщин, но не объясняющую гендерную дифференциацию, а лишь обличающую её [7]. И в лингвистических исследованиях гендер часто предстаёт как социокультурный пол, создаваемый обществом в качестве социальной модели образа и поведения женщин и мужчин, определяющей их положение и роль в обществе [4, с. 3]. Не умаляя значимости социокультурной составляющей гендера, для объективности анализа, полагаем, что следует рассмотреть и психофизиологический аспект данной проблематики, показав детерминированность гендерных различий спецификой психологии и физиологии человека и проиллюстрировав их примерами гендерно дифференцированного дискурса.

Психофизиологическая составляющая гендера может включать в себя эволюционный, нейрофункциональный и психологический факторы. Рассмотрим в первую очередь логику эволюционного развития как важный фактор, влияющий на гендерную дифференциацию речевой коммуникации. В этом случае наибольшей объяснительной силой обладает концепция дифференциации полов доктора биологических наук В. А. Геодакяна, согласно которой различия в полах определяются «формой контакта со средой» [3]. Он исходит из положения о том, что в эволюции борются две противоположные тенденции: генетическая (обеспечение сохранения информации) и экологическая (обеспечение получения информации из среды), которые воплощаются в делении живых существ на женские и мужские особи и отражаются в «специализации» полов, находящихся по отношению друг к другу не в конкурентных, а в комплементарных отношениях [3]. Женский пол скорее реализует задачу сохранения генетической информации, а её изменения – мужской, что сказывается в женском дискурсе в его тенденции к сохранению устаревших языковых форм, диалектизм, склонности женщин к нормированной речи. Мужская же речь характеризуется большей степенью отступления от нормы, частым использованием неологизмов. Поскольку различными были обстоятельства существования мужчин и женщин, их эволюция протекала по-разному. В связи с родом деятельности у мужчин, часто сталкивавшихся с опасностями, вырабатывались соответствующие черты характера: агрессивность, напористость, активность, физическая сила, грубость, стремление к доминированию [2; 11]. Все эти качества отражались как в поведении мужчин, так и в их речи. «Специализация» женщины в рождении и воспитании детей определила путь её эволюции, требующей успешного выполнения этой роли. Именно женщины посвящали себя заботам о детях, сбору фруктов, причём все это происходило в тесном взаимодействии с другими женщинами [10,

с. 145], что способствовало появлению и закреплению у женщин таких навыков, как коммуникабельность, эмпатия, терпимость. Эти качества проявляются естественным образом в женском поведении, а следовательно, и в речи, как одном из важнейших видов поведения. Мужская и женская «специализации» не могли не отразиться в целом на стратегии и тактике их речевой коммуникации. Наблюдаемые факты существенного различия речевого поведения мужчин и женщин доказывают это предположение. Прежде всего, это касается целевой характеристики коммуникации. Как известно, мужчина использует разговор с целью показать, что он контролирует ситуацию, разговор помогает сохранить ему независимость и обогатить свой статус, проявить свое доминирование, так как, с мужской точки зрения, «жизнь – это состязание, борьба за сохранение независимости и предотвращение неудач». Женщина, наоборот, относится к разговору как к важной части межличностных отношений, так как женщина полагает, что «жизнь – это общность, борьба за то, чтобы сохранить тесные дружеские отношения и избежать изоляции» [11, с. 245]. Таким образом, женщины ориентированы на тактику «коммуникативного сотрудничества», а мужчины на тактику «коммуникативного соперничества» [2; 11]. Это сказывается в речевой деятельности. Установлено, что мужчина склонен чаще перебивать собеседника, при этом агрессивно относится к перебивам собственной речи, расценивая их как препятствие на пути к достижению своей цели. Женщина спокойнее реагирует на перебивы, потому что такая реакция не мешает, а, наоборот, способствует ведению кооперативной беседы. Мужская доминантность и коммуникативная агрессивность проявляется в речи в большем употреблении стилистически сниженных средств, инвективы: *Ну чего/давай щас чайку хлобыстнем//; А у него теперь полно всякого дерьма//; Ни хрена на этом огороде не растёт//*; в склонности к использованию в качестве экспрессивных оценок бранной лексики (*чёрт, ни фига, дерьмо*); в преобладании в речи растяжки согласных звуков, что способствует передаче негативных эмоций (*Поговори мне /д-дубина!// Нар-роду /бит-тком!//*), и т. п. С другой стороны, исследователи отмечают в женском общении (тяготеющем к кооперации, к установлению равноправных контактов, к комфортности общения) в среднем большую вежливость в обращении к собеседнику и сдержанность в употреблении грубой и бранной лексики; значимую представленность в речи растяжки ударного гласного, связанного с позитивными эмоциями (*Такой кла-а-ссный фильм вчера видела//*) [5]. Гендерной спецификой окрашено применение актуализаторов и коммуникаторов [6]. Мужчины чаще используют их в общении в ожидании однозначного ответа на поставленный вопрос: *Ты смотрел этот матч / да?//*. Главная особенность женского речевого поведения – это употребление актуализаторов в качестве средства кооперативной беседы: *М.: Ходил я вчера в этот магазин// Ж.: Угу // М.: Видел я эту книгу // Ж.: Угу // М.: Ничего так/ нужно брать // Ж.: Угу //*. Известно, что чаще всего в женской речи *ага, угу, да* не обозначают согласия, а выступают в качестве приглашения к продолжению беседы. Женскую речевую стратегию характеризуют как более «мягкую, зависимую» из-за употребления модальных слов со значением неуверенности в истинности того, о чём они говорят: *Уже пора выходить / наверное//*; вопросительных предложений для выражения просьбы (*Купишь молочка?*) или для продолжения диалога. Мужчины используют

последние в основном с целью получения информации (*Ты / сегодня хлеба купишь?//*). Тем самым, женщины в акте коммуникации направлены на сотрудничество, проявляя большую гибкость и подвижность, сконцентрированность на психоэмоциональной сфере общения. А специфика речевого поведения многих мужчин – «психологическая глухота», т. е. умение сосредоточиться на определённой важной теме в разговоре, отключившись от окружающей обстановки, нацеленность на выполнение социальных задач [9]. Отражение «профессиональной специализации» женщин и мужчин можно проследить и на примере образного словоупотребления в речи. Так, в качестве активных ассоциативных полей в мужской и женской речи выделяют разные участки семантического пространства значений: если для женщин характерны ассоциации, связанные с домом, природой, животными (*присосалась, как пиявка; будто мёдом намазанные; ишачишь, как осёл*), то для мужчин более актуальны ассоциации с военной сферой, техникой и т. п.: *ну и скорость, как у реактивного самолета* (о человеке); *прогрелся двигатель* (о голове) [6]. Гендерная специфика коммуникации проявляется и в тематике бесед: «у женщин много разговоров о семье, детях, болезнях, покупках, а у мужчин – беседы о работе, политике, спорте и др.» [9, с. 35].

Далее обратимся к генезису гендерной дифференциации с точки зрения нейрофункционального фактора. Как известно, мозг человека состоит из двух полушарий, между которыми существуют функциональные различия. В левом полушарии (далее ЛП) расположены речевые центры, ему присуща аналитическая стратегия переработки информации, что обеспечивает логически-рациональное мышление, связанное с вербально-символическими формами. Правое полушарие (далее ПП) схватывает картину мира целостно, одновременно включая в рассмотрение всю конкретную реальность, синтезируя целостный образ, используя при этом глобальную, синтетическую стратегию и обеспечивая интуитивное, образное мышление. ПП также участвует в речевой деятельности, осуществляя анализ интонационно-голосовых характеристик, наполняя речь эмоциональной окраской (ПП ответственно за восприятие эмоций) [1; 8; 10]. В речевой деятельности мужчин и женщин участвуют оба полушария, гендерные различия выявляются только при анализе степени их участия в речи. Исследования показывают, что ЛП специализировано одинаково для мужчин и женщин, именно для аналитического, последовательного, вербально-логического мышления; правая же гемисфера у мужчин более специализирована в аналоговом, образном, пространственном мышлении, которое меньше представлено у женщин, ввиду ее участия в речевом поведении. Тем самым, специализация ПП у мужчин и женщин различна, что обусловлено значительной асимметричностью мозга мужчин в функциональном отношении [10]. Например, показано, что по признаку величины α -ритма межполушарная асимметрия мозга у мужчин при сложной умственной деятельности более выражена, чем у женщин [8]. По выполнению вербальных функций также наблюдается асимметрия. Замечено, что мужчины не очень хорошо говорят, взвешивая каждое слово, у мальчиков хуже произношение, чем у девочек. У женщин же мозговые механизмы вербальных функций могут перекрываться, так как речевые функции локализованы в обеих гемисферах [10, с. 146], что приводит к использованию преимущественно вербально-аналитической стратегии

решения даже в невербальных задачах. Кроме того, у женщин за речь отвечает особая область, расположенная во фронтальной части ЛП, и несколько меньшая по размеру область в ПП. Наличие областей речи сразу в двух полушариях позволяет женщинам много «говорить», лучше владеть речью, насыщая её красками и формами окружающей действительности, а значит, говорить ещё и более эмоционально. Кроме того, ПП и ЛП соединены пучком нервов («мозолистым телом»), что позволяет одной стороне мозга сообщаться с другой и даёт возможность полушариям обмениваться информацией. Выявлено, что у женщин мозолистое тело толще (у них на 30% больше соединений между ПП и ЛП), чем у мужчин [8; 10]. Именно «многоканальность» нервных соединений обуславливает беглость женской речи. Это даёт возможность женщине говорить о нескольких вещах одновременно, поэтому для женского разговора вполне обычно переплетение нескольких тем. Причём характерно такое построение предложения, при котором логическое развитие хода мысли прерывается возникшей по ассоциации побочной вставной линией [6]: *Ну/здоровье хоть ничего у вас там? // Да / так / нормально всё...// Ну у них что ль родился кто?// Ну а как же/ у Маринки девчонка // Девчонка родилась?// Да / ей как-то сдавать надо / и девчонку /говорит / куда девать надо// Да / она ж в этом году заканчивает//. А /это/ Г. там живет?// Г. он не живёт / он топить ходит / а жить он там не живёт //*. Это в свою очередь ведёт к неоднородности, парцелированности «женского» текста: (рассказ о поездке на дачу) *Там эта / Наташа / соседка / у неё дети // Двое // Андрюша и Маша // Как там Андрюша себя чувствует // болел тоже недавно // Позвонить надо // Она была ко мне очень внимательна/ понимаете?// Молоко предлагала //Андрюша уже студент // Я очень // знаете // очень ценю это внимание//*.

Обусловленная психофизиологическими факторами эмоциональность женщины чаще приводит к инверсии в порядке слов. Её рассматривают как один из существеннейших моментов женственности, как правило, противопоставляя её мужской рациональности [9, с. 32]. Так, показано, что у женщин эмоции связаны с обширной областью обоих полушарий, и их функционирование может происходить одновременно с действиями других функций [10], что определяет бóльшую эмоциональность женской речи, лучшее владение речью и «выразительными средствами». Эмоциональность проявляется и на морфологическом уровне, где гендерная дифференциация выявляется в частом использовании в «женском» дискурсе суффиксов субъективной оценки, например: *Наши бабулечки шили всё это своими ручками//; Дальше мы видим здесь какую-то детскую тканюшку/ полюшко/ цветочки/ ягодки/ всё это радует глаз//; Сейчас мы эту книжечку читаем!//* В этом проецируется потребность в увеличении степени проявления эмоционального признака, в выражении своего отношения. У мужчин использование подобных суффиксов может сигнализировать об использовании слова в отрицательном значении: *Либо три дня потратить на техосмотр/ либо нашёл человекка/ и за двести пятьдесят долларов он сделает всё /за четыре часа// (Познер В.)*. Различие в работе ЛП и ПП в речи мужчин и женщин отражается в точности номинаций. Женщины гораздо чаще используют приблизительные обозначения для предметов и действий: *У нас на ванной/ штучка эта отвалилась/ которая кран держит//; Иди скорее/ пока он*

не это/ иди/ а то уедет//. Мужчины же, наоборот, хорошо владеют терминологией: (разговор в машине) М.: *Опусти дефлектор//* Ж.: *Что опустить?//* М.: *Решиётку/ через которую воздух дует//*. Эмоциональность, связанная с ПП, присуща дискурсивной деятельности женщин, в которой фигурирует большое количество междометий: *Какая гадость/ фу//; Ой/ я не туда попала//; Ой-ой/скажите, пожалуйста,/ какая цаца!//; Ах/ ты так!// Ну ладно//*. В ней много слов с эмоциональным значением: *кошмар, ужас, жуть, прелесть*. Для «женского» дискурса вообще характерна тенденция к преувеличенной экспрессии (*Я жутко обиделась на него//; Такое платье/ бесподобное!//*), к употреблению восклицательных предложений (*Я устала/ как не знаю кто!//; Ах/ как тебя хорошо подстригли!//*). Высокая чувствительность в распознавании изменений в тональности и громкости голоса дает им возможность быстро замечать смену эмоций у собеседника. В целом они чаще используют интонационные средства для выражения многих значений, тогда как мужчины в подобном случае прибегают к лексическим средствам [6], что обусловлено спецификой межполушарной асимметрии мозга женщин и мужчин. «Специализированность» мужского мозга, автономность функционирования лево- и правополушарного мышления приводит к большей монотонности их речи и к тому, что мужчины в среднем с трудом расшифровывают информацию, передаваемую изменением тона.

Выводы. Таким образом, в организации речевого поведения мужчин и женщин и в гендерной специфике дискурса отражается как социокультурная сторона их существования (социальные роли), так и психофизиологическая природа человека (особенности межполушарной асимметрии, распределение языковых зон). Это свидетельствует о том, что необходимо учитывать многие факторы, определяющие специфику мужской и женской речевой коммуникации, и использовать комплексный междисциплинарный подход, позволяющий определить степень их влияния на речевое поведение и особенности репрезентации в дискурсе отдельно взятой языковой личности.

Список литературы

1. Балонов Л. Я. Слух и речь доминантного и недоминантного полушарий / Л. Я. Балонов, В. Л. Деглин. – Л. : Наука, 1976. – 218 с.
2. Берн Ш. Гендерная психология : [монография] / Ш. Берн. – СПб. : прайм-ЕВРОЗНАК, 2001. – 320 с.
3. Геодакян В. А. Теория дифференциации полов в проблемах человека / В. А. Геодакян // Человек в системе наук. – М. : Наука. –1989. – С. 171–189.
4. Ефремов В. А. Основы гендерной лингвистики : [учебно-методич. пособие] / В. А. Ефремов. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2009. – 118 с.
5. Жельвис В. И. Поле брани: Сквернословие как социальная проблема в языках и культурах мира : [монография] / В. И. Жельвис. – М. : Ладомир, 2001. – 349 с.
6. Земская Е. А. Особенности мужской и женской речи / Е. А. Земская, М. В. Китайгородская, Н. Н. Розанова // Русский язык в его функционировании. – М. : Наука, 1993. – С. 90–136.
7. Кон И. С. Мужские исследования: меняющиеся мужчины в изменяющемся мире / И. С. Кон // Введение в гендерные исследования. – Харьков ; СПб., 2001. – Ч. 1. – С. 562–605.
8. Коновалов В. Ф. Особенности межполушарных взаимодействий при запечатлении информации / В. Ф. Коновалова, Н. А. Отмахова // Вопросы психологии. – № 4. – 1984. – С. 123–127.
9. Крейдлин Г. Е. Мужчины и женщины в невербальной коммуникации : [монография] / Г. Е. Крейдлин. – М. : Языки славянской культуры, 2005. – 224 с.
10. Спрингер С. Левый мозг, правый мозг / С. Спрингер, Г. Дейч. – М. : Мир, 1983. – 256 с.

11. Таннен Д. Женщины и мужчины в диалоге / Д. Таннен // Гендер и язык. – М. : Языки славянской культуры, 2005. – С. 233–510.

Самігуліна Ф. Г. Репрезентація гендерної диференціації в дискурсі мовної особистості / Ф. Г. Самігуліна // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2013. – Т. 26 (65), № 4, ч. 2. – С. 328–334.

У статті розглядається вплив гендерної приналежності мовної особистості на специфіку її мовної діяльності, аналізуються як соціо-, так і психолінгвістичні характеристики особистості та їх репрезентація в особливостях мовної комунікації, при цьому враховуються гендерно зумовлені відмінності у функціональній міжпівкульній асиметрії мозку; дається якісна характеристика «жіночого» та «чоловічого» дискурсу у вигляді порівневого опису використовуваних мовних засобів, які репрезентують стереотипічне уявлення про специфіку чоловічої та жіночої мовної комунікації.

Ключові слова: гендер, мовна особистість, картина світу, мовна картина світу, гендерні особливості дискурсу, «чоловічий» і «жіночий» дискурс.

Samigulina F. G. Representation of gender differentiation in the discourse of linguistic personality / F. G. Samigulina // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2013. – Vol. 26 (65), No 4, part 2. – P. 328–334.

The article considers the influence of the gender affiliation of language personality on the specifics of its verbal communication, this problem is investigated in the tide of the actively developing theme of gender differences description and concerns of such complicated and diversely interpreted item as the problem of the genesis of gender differentiation, and in this connection the article focuses on the socio - and psycholinguistic characteristics of personality and their representation in its speech and cogitative activity; as gender studies are consistent with the anthropocentric direction in linguistics, in which the language is considered in close connection with the consciousness and mentation of the person, then gender differences in the functional inter-hemispheric asymmetry of the brain are also taken into consideration; in this connection for the establishment of the correlation between the specificity of the cognitive picture of the world of men and women, their inner intentions and mental sets, peculiarities of emotional processes and gender differentiated language preferences the qualitative characteristic of «male» and «female» discourses is presented in the form of level by level description of the usable language means, representing stereotypical idea in society about the specifics of male and female speech communication.

Key words: gender, language personality, the picture of the world, language picture of the world, gender specifics of discourse, «male» and «female» discourse.

Поступила в редакцію 19.11.2013 г.